

Приближалось Рождество. Однажды утром в середине декабря Хогвартс проснулся и обнаружил, что покрыт снегом в несколько футов. Озеро замерзло, и несколько студентов вышли на лед покататься на коньках. Фред и Джордж Уизли, старшие братья Рона в Гриффиндоре, были наказаны за то, что заколдовали несколько снежков, чтобы они следовали за Квирреллом, стуча его по тюбану.

Гарри считал, что им следует спросить близнецов Уизли, какое заклинание они использовали, чтобы он мог использовать его против Снейпа или Малфоя. Но зная, что оба Уизли были в команде Гриффиндора по квиддичу, Милли подумала, что маловероятно, что у них возникнут какие-то дружеские чувства к студенту Слизерина, и тема была снята.

В коридорах и классах с каждым днем становилось все холоднее и сильно сквозило, а в классе зелий в подземельях было просто ужасно холодно и сыро. Гарри был удивлен, обнаружив, что в гостиной Слизерина было довольно тепло. В больших каминах постоянно горел яркий ревущий огонь, а множество мягких кресел, разбросанных по всей комнате, были восхитительно уютными, особенно , если накрыться пледом. Именно в такой позе Гарри устроился поудобнее за день до каникул, свернувшись калачиком в кресле у огня в коконе своих одеял и читая рекомендованную ему Блэйзом книгу под названием « Квиддич сквозь века». Он слышал, что Хиггс выпускается в конце года, и очень хотел попробовать себя на позиции ловца.

Мне действительно так жаль, — сказал Драко Малфой знакомым тягучим тоном, — тех людей, которые должны остаться в Хогвартсе на Рождество, потому что они никому не нужны дома.

Гарри чувствовал, как Малфой смотрит на него, и знал, что эта речь предназначена для его ушей. Фамильяры Малфоя, Крэбб и Гойл, хрипло захихикали. Гарри, который был занят изучением первого чемпионата мира по квиддичу в 1473 году, успешно проигнорировал его.

Это правда, что Гарри не собирался возвращаться на Тисовую улицу на Рождество, и эта мысль вызывала у него почти постоянный восторг. Когда Снейп записывал имена студентов, которые хотели остаться в Хогвартсе на каникулы, Гарри был первым и единственным слизеринцем, кто записался. Но он совсем не жалел себя. На самом деле, он с нетерпением ждал того, каким будет Рождество в Хогвартсе, и, имея кучу свободного времени, он сможет спокойно исследовать Запретный коридор.

По мере приближения праздников Снейп был во все более мрачном настроении, что заставило Гарри заподозрить, что ему не удалось украсть таинственный артефакт. Это означало только то, что у Гарри было больше времени, чтобы придумать способ украсть его самому, и он был уверен, что ответ будет найден в личности Николаса Фламелья. Теперь ему просто нужно было узнать, кто это был.

Согласно справочнику «Квиддич сквозь века», Фламель не был известным игроком в квиддич. Но Гарри был уверен, что на каникулах найдет что-нибудь в одной из библиотечных книг. Позже. А пока он просто хотел узнать больше о финте Вронского.

Но ему никак не удавалось сосредоточиться на чтении, поскольку визгливый голос Малфоя снова прервал ход его мыслей.

Я имею в виду, это действительно вызывает жалость, если подумать. Одно дело, если ты терпеть не можешь свою семью, но остаться, потому что у тебя изначально нет настоящей семьи? Это просто грустно.

На этот раз его слова задели. Гарри резко закрыл книгу и сердито посмотрел на Малфоя. Конечно, Малфой уже смотрел в сторону Гарри, ожидая, какое впечатление

произведут его слова на Гарри.

О, Поттер! Извини, не видел тебя , — соврал Малфой, — Готовишься к праздникам? Я как раз говорил Крэббу и Гойлу, что мне пора собираться в дорогу домой. Ты вернешься к своим магглам?

— Ты же знаешь, что нет, Малфой, — процедил Гарри сквозь зубы.

Нет? Ну, это очень плохо. Я полагаю, если бы ты захотел, ты всегда мог бы навестить мою семью. Уверен, мама не будет возражать, да и места лишнего полно...

Гарри чуть не стошнило от перспективы провести свои драгоценные каникулы с Малфоем, но он был избавлен от неприятности отвечать на предложение Малфоя. Блейз и Милли оба пробирались через дверь, и как раз вовремя, чтобы услышать комментарий Малфоя .

— О чем, во имя Саурана, ты говоришь, Драко? -театрально сказал Блейз - Гарри приедет ко мне на Рождество!

Малфой и Гарри потрясенно посмотрели на Блейза. - Что ?— хором воскликнули они.

Блейз усмехнулся и продемонстрировал письмо, которое держал между средним и указательным пальцами: - Я только что получил разрешение от мамы. Она говорит, что ты можешь провести с нами Рождество в этом году. То есть, если ты захочешь.

Ага! — сказал Гарри, чувствуя, как его сердце наполняется волнением. — Ага! Я хочу! Но... я уже записался, чтобы остаться в Хогвартсе...

- Все в порядке. Мама сказала, что напишет Дамблдору. Она все уладит.

Блейз и Гарри ухмыльнулись друг другу. Малфой смотрел с завистью. Милли закатила глаза от нелепости своих друзей-мальчишек и отправилась в спальню для девочек, чтобы подготовиться к поездке домой.

Было странно снова садиться в Хогвартс-экспресс так скоро после первого прибытия. Среди студентов было такое же волнение, только теперь все были охвачены обсуждением рождественских планов. Гарри вспомнил, что в последний раз, когда он был в поезде, он ехал в школу, в одном купе с Роном Уизли. Он почувствовал обычный укол сожаления о том, что они так и не стали друзьями, хотя это чувство было менее сильным, чем в начале года, и быстрее пропало.

Гарри, Блейзу и Милли удалось занять свободное купе . Гарри беспокоился, что Малфой попытается пробраться в их компанию, но, к счастью, всю поездку тот держался подальше. Троица смогла достаточно приятно провести время , и вскоре разговор перешел на их излюбленную тему - таинственный артефакт и личность Николя Фламеля.

— Думаешь, Снейпу не удастся украсть его на каникулах, пока нас не будет? — спросил Гарри.

Не думаю, что у него будет шанс, — ответила Милли. - С отъездом студентов меньше отвлекающих факторов. Дамблдор может поймать его, если он попытается что-нибудь предпринять.

Блейз согласно кивнул: - Кроме того, помнишь, что сказал Хагрид? Он сказал, что Снейп был одним из учителей, охранявших артефакт. Это означает, что на пути Снейпа у Дамблдора

более одного препятствия. Вы видели, что произошло на Хэллоуин. Он не ожидал Пушка. Бьюсь об заклад, он захочет выяснить, что сделали другие учителя, прежде чем он попытается что-то предпринять снова.

— Что мы знаем о Фламеле? — спросила Милли.

— Я ничего не нашел в библиотеке, — грустно ответил Гарри.

— Я мог бы спросить у мамы, — услужливо сказал Блэйз, — я скажу ей, что это для школьного проекта. Я имею в виду, что артефакт спрятан в школе, так что на самом деле это не ложь, не так ли?

— Я тоже спрошу у родителей, — сказала Милли. — Сомневаюсь, что они что-нибудь узнают, но попытаться стоит.

Алый паровоз подъехал к платформе под приветственные возгласы ожидающих родных и друзей. Блэйз высунул шею из окна их купе в нетерпеливом ожидании увидеть свою мать.

Она тебе понравится, Гарри, — сказал он, оглядывая толпу. — Она не такая, как другие мамы. Она крутая.

Не знаю, — тихо сказал Гарри. На самом деле он не собирался ничего говорить и тут же пожалел об этом замечании. К счастью, Блэйз, казалось, не слышал его из-за шума поезда и разговоров. Милли, однако, посмотрела на Гарри с выражением удивления и внезапного интереса. Гарри увидел, как ее глаза метнулись к его шраму в виде молнии, и покраснел от смущения.

К счастью, она промолчала и вскоре стала собирать свои сумки с верхней полки. Блейз издал радостный возглас, он заметил свою мать, и быстро последовал за Милли к двери. Гарри старательно взял себя в руки, медленно спустил чемодан и одной рукой поднял клетку с Хедвиг. Пришло время познакомиться с семьей Блейза.

Эдана Забини была самой красивой женщиной, которую Гарри когда-либо видел. Она была высокой и стройной, но не костлявой, как его тетя Петуния. Ее кожа была смуглее, чем у Блэйза, и, казалось, светила своим собственным теплом. У нее короткие выющиеся темные волосы, подчеркивающие длинную элегантную шею. На лице совершенно не было морщин, из-за чего она казалась намного моложе своих лет. Когда ее сын сошел с поезда, она приветливо улыбнулась, став еще более очаровательной из-за тонких лучиков, образовавшихся вокруг ее глаз и полных губ.

Гарри занервничал. Он задержался на ступеньках Хогвартс-экспресса, пока Блейз радостно бежал к матери. Он наблюдал, как мать и сын быстро обнялись и вступили в разговор. Блейз начал оглядываться через плечо, явно недоумевая, куда делся Гарри.

В конце концов, Гарри был вынужден двигаться из-за нетерпеливого толчка в спину, когда другие ученики пытались сойти с поезда и присоединиться к своим семьям. Он не был уверен, что должен был сказать при встрече с матерью Блэйза. Тот очень мало рассказал о маме, и он не ожидал, что ее появление так обезоружит его. Она была прекрасна до умопомрачения.

Его нервы успокоились, когда он приблизился к ним. Мать Блэйза тепло улыбнулась Гарри и протянула ему руку.

Ты, должно быть, Гарри, — мягко сказала она, — Блейз так много мне о тебе рассказывал. Я

очень рад, что ты смог поехать.

— Спасибо, — сумел сказать Гарри, не заикаясь. Его поразила внезапная мысль о том, что он хотел бы иметь такую мать, и почувствовал тоску по дому, которого у него не было, где бы жил с мамой, которую он никогда не знал.

Гарри понял, что начинает ревновать к Блейзу, и ему не нравилось это. Он попытался избавиться от этого чувства, схватил свой сундук и клетку с Хедвиг и пошел за Блейзом и миссис Забини к выходу на платформу.

— Где машина? — спросил Блейз, когда они вышли из вокзала Кингс-Кросс.

У вас есть машина? — удивленно спросил Гарри. Он и представить себе не мог, что у чистокровных волшебников есть автомобили.

Но Блейз со смехом возразил ему: «У всех уважающих себя волшебников есть хотя бы одна машина, Гарри. Это единственная отличная магловская вещь!»

— Телефоны, Блэйз, — машинально поправила миссис Забини.

Блейз на мгновение задумался, прежде чем кивнуть. — Они тоже отличные!

Они стояли на перед станцией, наблюдая за проезжающим мимо транспортом. Миссис Забини, казалось, высматривала что-то на дороге, потом вдруг подняла руку и помахала. Блестящая черная машина отделилась от движущегося по кругу транспорта и подъехала к бордюру прямо перед ними. Окна были затонированны настолько, что едва можно было видеть водителя.

Блейз, сядь впереди, ладно? — спросила миссис Забини, когда Блейз и Гарри загружали свои чемоданы в багажник машины. — Я хотела бы познакомиться с Гарри поближе.

- Ваш единственный сын провел вдали от дома целый семестр, а все, что вас волнует, это его знаменитый друг! — воскликнул Блейз с притворной обидой. Он улыбнулся Гарри и подмигнул, прежде чем прыгнуть на переднее сиденье, где сразу же начал оживленную беседу с все еще невидимым водителем.

Гарри забрался на заднее сиденье вместе с миссис Забини и обнаружил, что внутри машины довольно просторно, больше, чем он ожидал, судя по внешнему виду.

— А как вам ваш первый семестр? — спросила миссис Забини, когда Гарри задумался, не заколдована ли машина.

— Хорошо, — сказал Гарри, остро осознавая, что Блейз подслушивает их разговор с переднего сиденья. - Э... Летать очень весело.

— Он тоже хорош в этом, мама! - вмешался Блейз: - Жаль, что он не может попробовать себя в команде по квиддичу в этом году, но я бы сказал, что он преуспеет в качестве ловца! Скажи, ты знаешь Николя Фламель?

Гарри чуть из одежды не выпрыгнул. Он не ожидал, что Блейз спросит так внезапно и так скоро после встречи с матерью. К счастью, миссис Забини, похоже, не заметила его тревоги.

- Фламель? Почему ты спрашиваешь?

— Это проект для школы, — нахально выдал Блэйз.

Миссис Забини критически посмотрела на сына, но, похоже, его ответ ее удовлетворил: - Он единственный волшебник, которому удалось создать философский камень.

- Что? — воскликнул Гарри, прежде чем смог остановить себя.

Это камень, который превращает любой металл в чистое золото, — объяснила миссис Забини. — Его также можно использовать для создания зелья, дающего вечную жизнь.

Гарри и Блейз обменялись взглядами. Бессмертие и несметное богатство? Неудивительно, что Снейп пытался заполучить артефакт, если это на самом деле был камень.

- Но как это работает? — взволнованно спросил Блейз.

Миссис Забини подняла идеально очерченную бровь: - Если бы я знала это, ты не думаешь, что я сделала бы себе камень?

Они выехали из Лондона и продолжали поездку, пока не достигли небольшого провинциального городка под названием Высокие холмы. Пока они ехали, Блейз весело показывал Гарри многие достопримечательности города. По-видимому, здесь было столько же волшебных семей, сколько и магглов.

Резиденция Забини была за городом. Трехэтажный дом из красного кирпича, располагающийся в просторном саду, покрытом свежее выпавшим снегом, поразил Гарри. Он знал, что многие студенты Слизерина происходили из влиятельных и богатых семей, но не ожидал такой степени богатства. Он не мог быть в этом уверен, глядя только снаружи, но понимал, что по сравнению с состоянием, которыми обладала миссис Забини, галеоны Гарри в Гринготтсе кажутся смехотворно маленькими.

Блейз выскочил из машины, как только она остановилась, позвав Гарри следовать за ними и не возиться с их багажом. Гарри подумал, что это несправедливо по отношению к миссис Забини, но она с улыбкой отмахнулась от него. Он задавался вопросом, должны ли они внести свои вещи после того, как Блейз провел Гарри экскурсию по дому.

- Привет! Я вернулся из школы!- Гарри слышал, как Блейз весело кричит прямо за дверью.

— Это, э... мистер Забини? — спросил Гарри, внезапно осознав, что никогда не слышал, чтобы Блейз говорил о своем отце.

- Что? — спросил Блэз, подтверждая подозрения Гарри, что он только что совершил оплошность.

— Я имею в виду, твоя мать замужем?

- О нет. Сейчас она между замужествами, — со смехом сказал Блэз, — но ее бывшие мужья здесь. Я просто поздоровался.

В замешательстве Гарри переступил порог холла. На одной стене висели шесть портретов в натуральную величину. Гарри с интересом посмотрел на них. Все бывшие супруги миссис Забини выглядели очень богатыми и важными людьми. Картины, как и в Хогвартсе, все двигались, и смотрели на Гарри почти с одинаковым интересом.

— Кто это, Чеп? — спросил портрет мужчины плутоватой наружности с повязкой на глазу.

— Это мой друг, Гарри Поттер. — сказал Блейз в ответ.

- Гарри Поттер! — воскликнул портрет молодого человека с веснушками. — Боже мой, неужели это правда? Приятно познакомиться, сэр.

- Э, да. Мне так же, — ответил Гарри.

— Тебе повезло, а, малыш? — спросил портрет лысого толстяка с моноклем. — Я вижу, ты похож на свою мать. У нее всегда были влиятельные друзья.

Блейз улыбнулся, но наклонился к Гарри и прошептал: — Он мне меньше всего нравится.

— Кто твой отец? — прошептал Гарри, ища другие портреты в поисках сходства со своим другом.

— О, его здесь нет, — сказал Блейз. - Пойдем со мной.

Блейз привел Гарри в небольшой салон. Здесь было тише, чем в передней, где разговор портретов создавал шумный фон позади них. Гарри прошелся по комнате, любуясь коллекцией книг заклинаний и диковинок миссис Забини. Тем временем Блейз направился прямо к каминной полке. Он принес Гарри маленькую фотографию в рамке и с гордой улыбкой показал ее.

— Мой папа, — сказал он.

Гарри посмотрел на картинку и сразу же увидел сходство. Хотя Блейз больше походил на свою мать, у его отца была такая же широкая улыбка. Гарри ощутил, что что-то было странным, но затем он понял, что изображение не движется. Он привык к портретам, которые двигались и разговаривали, и был удивлен, увидев неподвижную фотографию, особенно в доме чистокровной семьи. Гарри уже собирался спросить Блейза о фотографии, когда раздался стук в дверь, и в комнату вперевалку ввалилось очень странное существо.

Оно было очень мелким. Гарри подумал, что он не намного выше профессора Флитвика. Но в отличие от профессора, существо определенно не было человеком. У него были очень большие заостренные уши, которые раскачивались при ходьбе. Его глаза были размером с теннисный мяч и такого же ярко-зеленого цвета. У него также был большой заостренный нос, слегка вздернутый на кончике. Вдобавок к его необычному виду, Гарри понял, что сначала то, что он принял за своего рода тунику, на самом деле было искусно вышитой наволочкой, завязанной на талии существа кусочком позолоченной бечевки.

Существо остановилось в дверном проеме и поклонилось так низко, что его нос прочертил линию через узорчатый ковер.

Добро пожаловать домой, мастер Блейз, — пропищало существо, — Торш позволил себе разместить вещи хозяина и его друга в комнате хозяина, сэр. Хозяин и мистер Поттер захотят освежиться?

- О, да!- радостно сказал Блейз: — Что-нибудь сладкое, если есть, Торш. Тебе что будешь, Гарри?

— Э... — сказал Гарри, все еще глядя на странное существо. Он понятия не имел, мужчина это или женщина, и знание того, как оно себя называет, не помогло. — Да, чаю, я полагаю?

— Очень хорошо, сэр, — сказал Торш, еще раз низко поклонившись, — а какой чай мистер Поттер любит?

Гарри и Блейз закончили свой заказ, и Торш попятился из комнаты. Гарри повернулся к Блейзу, его рот уже был открыт, чтобы спросить о странном существе, и увидел, что Блейз улыбается ему.

— Торш — домашний эльф, — сказал он, предвосхищая вопрос Гарри прежде, чем тот успел его задать. - Я забыл спросить... Ты первый раз видишь домовика?

— Что такое домовой эльф? — спросил Гарри, хотя думал, что у него есть идея.

— Это существа, которые служат волшебникам, — прямо заявил Блэйз, — но не у всех волшебников они есть, потому что они обычно связаны с одной семьей. Трудно найти домового эльфа, который уже не служит кому-то. Торш принадлежал пятому мужу моей матери. У него не было семьи, поэтому, когда он умер, вместо него Торш остался с нами.

Гарри тщательно обдумал это. Ему казалось странным, что существо, которое умеет разговаривать, может кому-то принадлежать. Эта мысль заставила его почувствовать себя немного неловко.

— Но Торш тебе не принадлежит, не так ли... эм... он? — спросил Гарри, пытаясь найти какое-то оправдание этой странной практике. — Он мог бы уйти, если бы захотел?

Торш? Конечно, эльфы действительно сильные маги. Я полагаю, Торш может делать все, что хочет. Но домашние эльфы не любят жить в одиночестве. Они счастливы, когда у них есть семья, которой нужно служить.

Если послушать Блэйза, можно подумать, что содержание волшебного существа в качестве личного слуги было совершенно нормальным делом. Гарри решил, что ему еще многое предстоит узнать о волшебном мире, и решил оставить этот вопрос на потом.

Торш вернулся, держа на голове серебряный поднос, доверху заполненный закусками и напитками для Блейза и Гарри. Гарри обязательно поблагодарит Торша за услугу- заявление, которое было встречено удивленным взглядом Торша, за которым последовал еще один низкий поклон.

Ужин в тот вечер был превосходным. Блейз сообщил Гарри, что Торш позаботится обо всех бытовых потребностях, включая приготовление пищи и подачу ужина. Гарри должен был признать, что Торш был изумительным поваром.

Мать Блейза сидела во главе длинного обеденного стола и вежливо задавала Гарри вопросы о его маггловской семье. Гарри часто не мог подобрать слов, пытаясь ответить на вопросы о Дурслях. Он беспокоился, что миссис Забини может почувствовать его дискомфорт, и, к счастью, Блейз быстро вмешался с историями из Хогвартса. Миссис Забини посещала Академию магии Шармбатон, и поэтому ей было очень интересно узнать, как обстоят дела в школе Соединенного Королевства.

- Я пригласила Ника к нам на канун Рождества, — неожиданно сказала она во время десерта.

— Кто такой Ник? — спросил Блэйз с набитым хлебным пудингом ртом. — Следующий жених?

- Конечно, нет. Я имею в виду Николая Фламеля.

Блейз подавился едой, а Гарри вздрогнул от неожиданности.

— Фламель?!- к Блэйу вернулась речь , как только он восстановил контроль над собой: - Что ты имеешь в виду?

— Вы сказали, что у вас есть школьное задание по его работе, не так ли? — спокойно спросила миссис Забини. - Он и его жена приходятся мне очень близкими друзьями. Я подумала, что было бы неплохо пригласить их на нашу вечеринку в канун Рождества. У вас будет возможность взять у него интервью.

Блейз и Гарри обменялись опасливыми взглядами. С одной стороны, у них уже была необходимая информация. Гарри не сомневался, что Пушок охраняет единственный и неповторимый Философский камень. Однако, если они откажутся разговаривать с Фламелем сейчас, миссис Забини может заподозрить, что что-то не так.

- Конечно!- согласился Блэйз , прочитав выражение лица Гарри: -Великолепно, мама.

Миссис Забини сделала небольшой глоток вина, а затем сказала: — Малфои, конечно, тоже будут.

Гарри подумал, что наверняка ослышался, пока Блейз не застонал.

- О, мама! Нет, ты не можешь! Только не с Гарри здесь в этом году!

— Блейз, это традиция. Ты же знаешь, я очень люблю Нарциссу.

- О, она отличная! Но ее сын! — раздраженно сказал Блейз.

— Блейз, будь осторожен с тем, что говоришь о Драко. Ты же знаешь, что Нарцисса может быть ужасно опасна, когда дело доходит до него. Мы хотим, чтобы вы двое были друзьями. И вы оба в Слизерине!

— Да, и мы также делим спальню. Это не значит, что он перестал быть полным придурком!»

- Язык!- строго сказала Миссис Забини .

Блейз закатил глаза к потолку, затем извиняющимся взглядом посмотрел на Гарри.

— Но мама, Драко весь год только и делал, что доставал Гарри.

— Это не обсуждается, Блейз. Я уже отправила приглашение.

Блейз издал еще один долгий стон. Гарри ничего не мог сделать, кроме как пожать плечами. Он не был уверен, что именно заставляло его чувствовать себя более неловко. Встретиться с человеком, которого он собирался обокрасть, или провести канун Рождества с Драко Малфоем?